

ЮБИЛЕИ

— **Майя Михайловна, ваше невероятное мастерство принесло вам множество наград и званий. Какая недавняя награда доставила вам особенную радость?**
— Премия принца Астурийского, престижнейшая европейская премия. Ее называют испанской Нобелевской. Она существует 25 лет, и это поистине замечательно. Ее могут дать одному человеку. На этот раз такой чести удостоился победитель “Формулы-1”, знаменитый гонщик Фернандо Алонсо. Его лидерство стало для испанцев грандиозным событием. Мне дали премию пополам с испанской балериной Тамарой Рохо, танцующей в Лондоне, в Королевском балете. Ей 25. Воспринимаю эту премию как награду двум векам балета. Счастлива, что впервые почтили балет. Ведь Нобелевская никогда не присуждалась балету. Вероятно, не считают его настоящим искусством. Принц Астурий-

И все-таки Плисецкая несравненна! Протанцевать на сцене 60 лет — это чудо, словно сама муза танца благословила ее своей древнегреческой лирой. Первым торжеством в честь юбилея балерины стало открытие выставки в театральном музее. К ее ногам водрузили целую “клумбу” из пятисот белоснежных роз. Кондитеры сотворили торт на сюжет “Кармен”: сладкие ниспадающие складки занавеса, музыкальные знаки и рукотворная роза на ароматном веере. Утром я услышала ее тихий голос по телефону: она дала согласие на встречу. Мировая звезда, лауреат самых престижных премий, в чью честь названа планета, звонит, не пользуясь услугами посредников! Только великий человек может быть так естествен и прост.

По жуткой терминологии советских прокуроров и дознавателей, вы дочь врага народа. Расскажите о ваших родителях.
— Я с детства чувствовала ложь, понимала в разговорах людей, что искренне, а что вранье. Конечно, только интуицией понимала, еще без участия головы. Внутренне всегда протестовала против лжи. Это сопротивление неправде во мне осталось навсегда. Однажды на каком-то официальном приеме один высокий функционер спросил меня: “За что вам Миттеран дал орден Почетного легиона? Ведь его давали за участие в движении Сопротивления”. Я ответила ему: “Я всю жизнь сопротивляюсь”. О судьбе родителей я написала в своей книге, но для не читавших ее и для молодых коротко расскажу: мой отец работал на Шпицбергене советским консулом и начальником шахт. Его послал туда Отто Ольевич Шмидт. Моя мать — актриса немого кино, вгиковка из первого выпуска. Для того времени мама играла очень много — снялась в восьми или девяти фильмах. Играла узбечек, а это были все страшные, трагедийные судьбы. В кино, сидя рядом с ней, я плакала. Мама старалась меня успокоить, а я сердилась, что она мешает мне плакать. В 37-м году начались массовые аресты. Мои родители не избежали тяжелой участи. Отец был расстрелян. Мать — в тюрьме. Позже мы узнали, что отец был реабилитирован за отсутствием состава преступления. История бал-нальная.

Ларина: “Вот он!”. Побежала за кулисы к Альберто. Мы еще не были знакомы. Влетела и с ходу: “Альберто, вы хотите для меня поставить “Кармен”?” — “Я об этом мечтаю”, — сказал балетмейстер.
— **А как с музыкой балета?**
— Я о ней просила сначала Шостаковича. Он занят был, почесал затылок и произнес: “Я Бизе боюсь”. Это отпало. Я к Хачатуряну. Он сделал круглые глаза и ушел от ответа. Альберто специально приехал в Москву — ему, кубинцу, сделали визу. Не будь Фиделя Кастро, нам бы и не снилась “Кармен”: иностранцев в Большой к творчеству не допускали. У Алонсо уже было готовое либретто. Щедрин прочел его и посоветовал, что взять из Бизе. Начали ставить. Не получалось! Что-то выходило, но чаще с музыкой совершенно не совпадало. Мы с Тореро разревелись, пришли к Щедрину с жалобой: “Что нам делать?” — “Ну ладно, приду я к вам на репетицию”, — сказал Щедрин. Пришел, посмотрел. “Очень интересно”, — сказал с улыбкой. — “Ладно, не плачьте...” За 20 дней он сделал аранжировку. Теперь эта пьеса, “Кармен-сюита”, самая популярная в мире. Ее играют 365 дней в году — или балет, или просто оркестр, или запись. Думаю, Жоржик был бы доволен озорным превращением своей оперы в балет.
— **Вы вдохновляете мужчин, и они создают в вашу честь замечательные творения. Интересно, какие душевные порывы Анны Карениной в балете Щедрина вас не только увлекли, но и потрясли?**
— В Анне я не играю себя, а то, как я представляю себе эту женщину, ее сложный характер, ее любовь и загнанность. Марина Цветаева сказа-

ский лично вручал эту награду в присутствии королевы Софии. Было множество знатных людей. Все держались просто, не демонстрируя свою знатность.
— **На торжественных обедах вас сажают рядом с монархами и государственными деятелями. Это главное угощение или подчеркнутый комплимент?**
— Уж не знаю, как это именовать. На одном приеме нас с Щедриным посадили рядом с голландской королевой. Но про ее титул, естественно, нам не сказали. Великолепная дама болтала с Щедриным о том о сем. Только приехав в Амстердам, на вокзале, мы увидели большую фотографию этой женщины. Она оказалась королевой Голландии.
— **На приемах вы появляетесь в торжественных одеждах?**
— Пышные одежды не имею. Наверное, и не надо. Всегда одеваю в платья и костюмы Пьера Кардена — и на сцене, и в жизни. Раньше он их дарил. Теперь в связи с экономическими трудностями в Европе мы покупаем у него в бутике с большой скидкой. Его еще никто не превзошел. Он дерзкий новатор. Черные колготки и мини-юбки придуманы им. Он первый их сделал.
— **Почему вы не носите драгоценные ожерелья на вашей лебединой шее?**
— Потому и не ношу, чтобы шея была видна. (Смеется.)

МАЙИ

10 ноября 2005 года.

■ ■ ■
— **Помню вашу балеринскую жалобу: “Сижу не храмиш”. Вы и сейчас изящны и легки. Неужели мучаете себя диетой?**
— Да нет! (Хохочет.) Это я шутя сказала, чтобы не приставали с такими расспросами. На диете не сижу. Обедаться не надо! Вот и все. Утром ем кашу из геркулеса на воде, пью чай или кофе по настроению. Чай даже больше люблю.
— **А Родион Константинович?**
— Как и я, с утра на геркулесе. Кстати, на Востоке видела: буддисты тоже кашу едят.
— **Вас привлекает философия буддизма?**
— Просто любопытство: мама дала мне имя, не зная, что мать Будды звали Майя. И про ацтеков не слышала.
— **Ваш муж прирожденный рыбак. В литовском поместье на берегу озера тоже рыбку добывает?**
— Родион рыбалку обожает, почти как футбол. У нас в семье поклонение футболу.
— **Вы на футбол ходите?**
— Ходим! И по телевизору не пропускаем. Щедрин разбирается во всех тонкостях игры. Замечает, когда судьи допускают небрежность.
— **И приходит в негодование?**
— Без негодования: не кричит — тихо комментирует, осуждая ошибку.
— **У себя в усадьбе случайно не играете с ним в футбол?**
— Играли. У нас была собака. Ее теперь нет — умерла. С ней мы играли в футбол, и Родион ее укорял: “Что ты зубами хватаешь? Даже Рональдо-зубастик так не набрасывается на мяч”. А что касается рыбной ловли, он профессиональный рыбак. Я тоже иногда рыбку на блесну ловлю.
— **Какие там рыбы водятся?**
— Много окуней, лещи, щуки.
— **В телесюжете я видела ваш дом. Он такой светлый, уютный. Недавно построили?**
— Ему 25 лет! А пол в балетном классе моем — вот он и сияет.
— **Приятно было видеть вас у репетиционного станка...**
— Сейчас я не занимаюсь — прекратила совершенно всякие занятия после операции колена два года назад. У меня оторвался связка. Вильноцкий врач сделал мне серьезную операцию и хорошо подлечил.

Гениальная балерина: “Я и в футбол играла, и рыбку на блесну ловлю”

— **И у лебединого озера? В это лето лебеди не обогнали вас стороной?**
— Лебеди появляются, как только мы приезжаем. Это какая-то мистика или предзнаменование! Однажды один с рыжей головой приплыл. Успели заснять для подтверждения невероятного. Есть цветное фото. За сколько-то километров от нас есть место, где зимой теплая вода. Лебеди там зимуют. Однажды приехали мы встречать Новый год, вышли на терраску и видим: боже мой, летят 14 лебедей! Стая опустилась около плотика, покружила в нашей воде, лебеди подвигали головками, помахали крыльями. Думала, что я брежу. Фантастика! И Родион, и наша Наташа, которая содержит дом, видели этот чудодейственный визит... Погостили лебеди недолго, снялись и улетели.

■ ■ ■
— **Майя Михайловна, простите, что возвращаю в ваше детство.**

Родион Щедрин — об имениннице:

— Майя себя физически не перетруждала, не насиловала свое тело, свои мышцы, свои суставы. Об этом свидетельствуют ее коллеги. И при такой лености достигла всего. Всю свою жизнь, каждый год, каждый месяц и день она делала все против своей карьеры и против себя. И все-таки выстояла, несмотря на парадоксальность своего поведения и сопротивления обстоятельствам, победила. Я радуюсь этому бесконечно и счастлив. Старательности в ней нет. В ней — природа, природа, природа. Исключительно Бог одарил ее артистизмом, замечательными физическими данными. Слава богу, она не погубила эти задатки и воплотила в наилучшем виде. Сомнения не вызывает: Майя — великая женщина, ее женственность — в каждом жесте, слове, интонации, поведении — во всем.

— **Какая жуткая подробность из того трагического времени нет и тревожит вашу память?**
— Официальный приговор отцу — 10 лет без права переписки. И лишь потом люди узнали, что это означает мгновенный расстрел. Тут же, сразу приводилось в исполнение. Отец убит невинно! До конца моих дней я буду это помнить.
— **Что труднее переносить — приставучее преклонение или зависть и интриги?**
— К поклонениям можно привыкнуть, они не очень угнетают. Всегда была счастлива доставлять людям радость. Признаюсь, завистникам я приносила мало радости. А интриги — это обидно и даже очень. Любимый человек на это обращает внимание.
— **Не от этих ли интриг приключались ваши бессонницы?**
— Не только от них. Когда мы начали ездить на гастроли по миру, то никак не могли приспособиться к скачкам времени. По-московски — ночь, а там где-то день. Чтобы танцевать, надо поспать, и мы глотали снотворное. В одной Японии я была 35 раз!
— **Вы уже почти японка! Они вам памятники должны поставить.**
(Смеется.)
— Какие-то общества Плисецкой у них уже есть. Зимой собираюсь отправиться в 36-е путешествие туда — там тоже планируют фестиваль. Так что путешествия отучили меня спать, и теперь я боюсь не уснуть и принимаю снотворное. Сколько мне ни говори, что снотворные опасны, я с детства неслух: говорю — нельзя, я слушаю и все равно делаю по-своему.

■ ■ ■
— **Майя Михайловна, вы с Родионом Константиновичем не работаете в шоу-бизнесе. В других странах вы стали бы миллионерами. А вы живете скромно. В чем ваше богатство?**
— Не уверена, что в драгоценных вещах — счастье. Можно бедно разбогатеть и быть несчастным. Мне кажется, у человека не должно быть ничего лишнего. И кроме того, это страшно отягощает. Представьте себе: был бы у нас большой и дорогой дом. Ведь его надо содержать, за ним трудно ухаживать, необходимо иметь большой штат работников. Зачем? Когда-то давно Люся Зыкина сказала мне свою мудрость: “И с собой не возьмишь, и за тобой не понесут”.
— **Ваши поклонники стараются поразить вас оригинальностью подношений. Какие подарки вас особенно порадовали и вдохновили?**
— Самый драгоценный подарок мужа, Родиона Щедрина, — балет “Дама с собачкой” к моему дню рождения. Не забыть подарок Нуриева — розы огненного цвета, такой цвет я видела впервые; или огромную охапку фантастических пионов в круглой, как аквариум, вазе Жаклин Кеннеди. И великий подарок к юбилею от Мориса Бежара — танцевальный номер на музыку Баха—Гуно “Ave Maria”. Он назвал его “Ave Maya”.

— **При встрече с Родионом Константиновичем чувствую, как на тебя изливается внутренняя теплота и его благорасположение. Вы могли бы сказать о его человеческой породе?**
— О своем муже неудобно говорить. Нескромно.
— **Будьте хоть раз за всю беседу нескромной.**
— Знаете, он один на всем белом свете — в чистоте и честности, совершенно кристально чистое стеклышко. За пазухой не держит ни к кому ничего дурного. Поскольку он откровенен, то нажил много врагов. Говорит не за спиной человека, что он о нем думает, а в лицо. Никогда не лукавит, не притворяется. Он не станет говорить мило с неприятным ему человеком. Это исключается. Он с министрами очень строг.

— **Майя Михайловна, что вы сами себе желаете?**
— Должна сказать: я счастлива, что дожила до того, что можно все делать и задуманное воплотить. 20 ноября в Кремлевском дворце будет вечер в мою честь. Увижу на сцене все то, о чем я даже не смела мечтать. Правда, я еще не о всех сюрпризах знаю, держат в секрете. Но мне достаточно, что будет мой любимый брейк-данс Da Boogie Crew. Это же настоящая новинка. Будут китайские шаолиньские монахи-акробаты, такое даже во сне не могло прийти в голову! А еще прославленный ансамбль Моисеева. Рада увидеть Хоакину Кортеза, испанского танцовщика, со своей труппой, молодых солистов Большого, Мариинского, Королевского балета. О танцовщиках-корейках можно сказать “ах!”. Наши замечательные звезды — Полина Симеонова, танцовщица из Аргентины, Бразилии, Англии... Дрожу от нетерпения. Для этого вечера мне прислал три платья Жан-Поль Готье — на выбор. В одном я появлюсь на этом вечере.
— **Вместе с двумя миллионерами читателей “МК” шлем вам, дорогая Майя Михайловна, наши поздравления. Живите долго и счастливо, и пусть к вам всегда прилетают, как волшебники, влюбленные в вас лебеди.**
Наталья ДАРДЫКИНА.

Майя и Родион. 1960 год.